

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

VOL. XX. No. 6531.

SUNDAY, DEC. 14, 1930.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 ДЕКАБРЯ 1930

Вл. Татаринев

Почему любят детективную литературу

Литература или не литература? — Кто ее читает? — Детектив, как герой современности. — Почему детективные рассказы сочиняют в Англии? — Основатель детективной литературы Эдгар По, эксцентричный детектив и его друг. — Два типа детективного рассказа. — Трагедия детективной литературы. — Грозит ли ей исчезновение?

Я спросил моего приятеля, известного русского литератора: «Почему так любят детективную литературу?» В ответ приятель прочел мне негодующую лекцию, в которой убедительно и талантливо доказывал, что детективная литература не есть литература, а просто «бульварщина», что читают ее только горилчима. Закончив лекцию, он собрался уходить и попросил «чего-нибудь почитать». Я указал на полку, где стояли Толстой, Пушкин, Гёте и Достоевский. Приятель пробежал по книгам скучающим взглядом, молча взял потрепанный томик Уолеса и удалился. Больше я много Уолеса не видел—детективные романы, выпущенные по маде Библиотеки, никогда и все не возвращаются.

Не знаю, можно-ли назвать детективные рассказы литературой, — но следует забыть, что их писатели и По, и Стивенсон, и Кэмпбелл, и Честертон, — все писатели, которых в ряду бульварных не отнесешь, и я с уверенностью могу сказать, что читая детективную литературу не только горничная. Тираж детективных романов далеко превышает количество всех горничных этого шара. У нас как-то не принято сознаваться в увлечении сыщескими задачами — западно-европейцы более откровенны и недавно мне пришлось читать статью английского канцлера казначейства Сноудена, в которой он признавался, что больше всего на свете любит именно детективные рассказы. Английский писатель Геддизл находит даже, что именно этот род литературы является «нормальным отходом для благородных умов».

— Так в чем же причина безспорного успеха детективной литературы? Несомненно, что главная причина лежит в простоте и суровости нашей обыденной жизни, которая заставляет нас стремиться пережить время приключения с опасностями и препятствиями — хотя бы только мысленно. Мы словно хотим воскресить воспоминания далекого прошлого, когда человек был охотником и гнался по следам за крупной дичью или опасными хищниками, а падлы и сам из охотника превращался в преследуемую дичь. Эти инстинктивные воспоминания и возникают при чтении описаний, как убитый слышит топот

за не менее умных преступников. Когда-то читательская сердца волновали другие герои: рыцаря, полководца, пирата, великие путешествественника. Но исчезли пираты, вымерли рыцаря, полководцы сменились негероическими генеральными штабами, где с циркулем в руках разрешаются стратегические задачи, наконец, и для великих путешествественников в наш век радио, железных дорог, аэронавтов и автомобилей не осталось большого места. «Белая пятна» почти исчезли с карты земли, поларные экспедиции слушают по радио концерты из Лондона, на экране фильмы мы можем видеть не покидая своего города льды Антарктики и вершины Гималаев, в зоологических садах собраны самые разнообразные и редкие животные, в этнографических музеях и выставках в и д и ш ь лодоклов Центральной Африки и слотандов за черешами с острова Борнео.

Теперь пришли новые герои, которыми увлекается человек XX века: ученый, спортсмен и детектив. Именно детектив движется ритмом современности, защищая мир от опасностей, грозящих в джунглях больших городов, выступающая в качестве поборницы справедливости, защитника слабых и женщин, бортера преступления и зла. Этот элемент справедливости весьма силен в детективной литературе. Уоллес написал целую серию романов, посвященных делам и мям «Трех Справедливых Людей», считавших, что много преступников ускользает от через чур бюрократического закона, пользуясь влиянием, положением и богатством. Но этих то преступников и обращают они свою кающую руку.

И еще один мотив популярности детективных рассказов: скучная, однообразная работа заставляет нас самих выдумывать искусственные задачи, на которых мы могли бы упражнять свой мозг — это и объясняется увлечением кроссвордами, шарадами, ребусами, шахматами и детективными задачами. Некоторые газеты Англии и Германии уже ввели специальные отделы детективных задач.

90% всей детективной литературы исходит из Англии или Соед. Штатов. Это странное преимущество становится вполне по-

цкими, если мы вспомним, что нигде не распространено уважение к закону и порядку, как в Англии и Соед. Штатах. Кроме того, именно в этих странах через всю жизнь проходит принцип «честной игры» — на этом принципе построен весь спорт, т. е. равных шансов в игре, дающих возможность каждому состязаться и выигрывать каждым своим талантом и способностями. Все детективные романы и основаны на принципе честной игры, — по крайней мере персонально, и иногда почти до самого конца силы детектива и преступника равны. Поэтому рассказ и приобретает такой захватывающий интерес. В России или в латинских странах, наоборот, не было и нет уважения к закону и здесь толпа всегда на стороне преступника, тогда как в Англии и Соед. Штатах в уличной драке толпа поддерживает потерпевшего. В России кроме того не любил и принцип честной игры, равномерного распределения сил,

достоинства и недостатки, как не
любим и падевательных, воле-
удавших людей. Наконец, в Рос-
сии, Франции и Германии в ли-
тературе преобладают чисто пси-
хологические интересы, тогда
как английская литература ха-
рактеризуется любовью к позитив-
ным фактам. Но детективный
рассказ требует именно позитив-
ных фактов, точных описаний
и дат, намерений; и в нем всё
построено на фактах, а не на
психологии. Обычно психологию
преступника не показываются—
без чего не мог бы обойтись рус-
ский автор—так как читатель
ведь не должен знать преступни-
ка до последней страницы, ина-
че пропадет интерес.

Детективную литературу нельзя смешивать с разбойничьи-ми рассказами, с описаниями похитений знаменитых преступников, столь распространенными именно в латинских странах (бандиты в Испании и Италии, Родомбон в Франции, разбойники в России), потому что в этого рода литературе отсутствует элемент задачи, постепенно, строго-логически развивающийся.

Прообразы детективной литературы можно найти даже в еврейских апокрифах — есть два очаровательных рассказа о детективных способностях Даниила — но настоящий детективный роман родился только во второй половине XIX столетия вместе с развитием научного анализа преступлений и ростом правосознания. Прежде анализа преступлений не было и всё следствие было построено на необходимости

приваивала со стороны преступника.

Основателем детективной литературы является гениальный Эдгар По, который в пяти рассказах — «Убийство в усадьбе Морг», «Похитительное письмо», «Тайна Марии Рокел», «Слепая женщина» и «Золотой жук» дал все основные мотивы всех последующих бесчисленных романов и рассказов. В этих пяти рассказах По указал и все основные правила детективной литературы, которыми варьируются и комбинируются его последователи. Этих правил три: герметически закрытая картина преступления, в которую как будто бы никто не проникал, невинно замодозренный человек, на которого падает не улик и которого преступит гупонатый официальный детектив, во главе областного частного детектива, который действует по

трех принципов—надо искать в самом неподходящем месте, надо исключать последовательно все абсолютно невозможные решения и задачи и тогда то, что останется, и будет истинным решением и, наконец, надо обратиться исключительно на самого неподходящего человека. Эдгар По и дал классический тип гениального, эксцентричного детектива кавалера Дюма, живущего в комнате с опущенными занавесками, при свете, выходящего только ночью. Через 40 лет Конан Дойл дал в сущности говоря тот же тип—Шерлок Холмс, морфинист, не-гатель, музыкант, преобразующийся только тогда, когда ему дают «задачу». С тех пор, появился длинный ряд детективов, то блестящих молодых спортсменов, то невзрачных и глуховатых с виду, как уатер Траун у Честертона или старо-

модный и смешной Ридер у Уоллеса и вплоть до законченного типа детектива-ученого доктора Торндайка у Фриза, который для раскрытия преступлений привлекает двести специальностей: антропологию, лингвистику, зоологию, ботанику, минералогию, металлургию, сравнительную анатомию, химию и оптику—горничный рассказ Фриза отнюдь не может.

По замыслу и типу друга-детектива, впоследствии знаменитого, вечно-удивляющего Ватсона, ставшего обязательной принадлежностью всякого сыщичьего романа. Друг детектива вводится не случайно. Автор отводит ему несколько ролей. Во первых, хвалит детектива не автор, а друг—к читателя создается впечатление безразличности автора. Во вторых, читатель думает, что он

то улице Ватсона, — это льстит его самолюбию и солирует с автором. В третьих, друг видит те же факты, что и детектив, что и читатель, но из всей кампани только детектив умеет объяснить эти факты — читатель доверяет этим принципам «Честной игры».

Одны таки Но дал два основны типа детективнаго рассказа: «сенсационный» («Золотой жук»), в котором всё раскрывается в последних строках, а «интеллектуальный», где убийство — действие — происходит в первой главе, а далее следует методический и логический анализ преступления («Тайна Марии Голье» и «Убийство в улице Морг»). Первый вид детективнаго рассказа — его мастером является Уоллес — увлекателен, но не всегда правдоподобен и объяснения не всегда объясняют. Второй —

логичен, но зато немного случается и больше напоминает математическую задачу, чем рассказ. Блестящие образцы этого типа дает новый детективный писатель Фримэн.

Несмотря на все успехи детективная литература переживает своего рода трагедию. Автор имеет перед собой определенную задачу — так рассказать, чтобы читатель до самого конца не знал, кто же является настоящим преступником. Метод самого неправдоподобного человека, предложенный По, давно уже разгадан публикой и если читатель замечает, что одно из действующих лиц совершенно свободно от подозрений, то он — до большей части справедливо восклицает: «Вот он, негодяй!» Поэтому Честертон рекомендует авторам набрасывать подозрения на всех действующих лиц по очереди, или еще

лучше засмотреть действительного преступника, а затем его осудить—до последней главы, где вновь доказать его виновность.

Но всё же автор должен помнить, что читатель всё время идет по оставленным им следам и в то время, как детектив ловит преступника, читатель ловит автора. «Вы знаете мои методы, Ватсон»,—восклицает Шерлок Холмс. Ватсон так до конца и не узнал методов своего знаменитого друга, но умный читатель-детектив прекрасно осведомлен о методах, при том не Холмса, а Конан Дойля и других авторов.

Другая трагедия, которая угрожает детективной литературе—это исчерпание всех способов убийства, всех способов прятания тела, всех типов преступников и детективов Вл. Татаринев.